

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 February 2013
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 18 октября 2012 года в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Бонифас (заместитель Председателя) (Перу)

Содержание

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

12-55540 (R) X

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Сергеева (Украина) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Бонифас (Перу).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/65/181, A/66/93 и Add.1 и A/67/116)

1. **Г-н Гашпар Мартинш** (Ангола) говорит, что его делегация приветствует доклад Генерального секретаря по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции (A/67/116), разделяя вместе с тем выраженные в нем озабоченности. Африканский союз поставил перед собой четкую и недвусмысленную задачу по борьбе с безнаказанностью, и его делегация решительно поддерживает типовой закон об универсальной юрисдикции в отношении международных правонарушений, который был принят Ассамблеей Африканского союза в июле 2012 года и позволит африканским странам преодолевать препятствия на пути осуществления такой юрисдикции.

2. По мнению его делегации, сферу применения принципа универсальной юрисдикции следует ограничить абсолютным уважением суверенитета и национальной юрисдикции государств. Его нельзя применять произвольно, для подрыва уважения к национальной юрисдикции или для продвижения иных интересов помимо интересов правосудия. Принципы, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций, должны неукоснительно соблюдаться в ходе судебных разбирательств на основе универсальной юрисдикции, которая должна быть вторичной по отношению к мерам, принимаемым на национальном уровне, и должна осуществляться лишь в тех случаях, когда иного пути предотвратить безнаказанность не существует. Она не должна нарушать иммунитет, предоставляемый главам государств, дипломатическому персоналу и другим высокопоставленным должностным лицам в соответствии с международным правом, и ее не следует путать с международной уголовной юрисдикцией, которую осуществляют международные уголовные трибуналы согласно договорам или решениям Совета Безопасности. В этой связи оратор отмечает, что в настоящее время сторонами Римского статута Международного уголовного суда являются 33 африканских государства, которые, таким

образом, составляют крупнейший региональный блок государств-участников. Он выражает надежду на то, что на шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Комитету удастся заняться рассмотрением более конкретных вопросов, касающихся универсальной юрисдикции.

3. **Г-жа Стенкамп** (Южная Африка) говорит, что сомнению подвергается не действительность принципа универсальной юрисдикции, а скорее его охват и применение. Ее делегация поддерживает предложения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (A/67/116), и согласна с тем, что применение этого принципа должно носить исключительный и дополняющий характер и ограничиваться случаями, когда государство, в котором предположительно имели место правонарушения, и/или государство гражданства лица, предположительно совершившего правонарушение, не может или не желает проводить расследование и осуществлять преследование, а также небольшим числом видов преступлений, которые должны быть согласованно определены международным сообществом, таких как рабство, геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

4. Наиболее существенным вопросом, который следует рассмотреть Комитету и Рабочей группе, является вопрос о рамках, в которых иммунитеты создают исключение из применения принципа универсальной юрисдикции, как об этом заявили некоторые судьи Международного Суда в деле об Орде на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии). В этой связи может возникнуть необходимость в рассмотрении объема соответствующих иммунитетов, а именно вопросов о том, кто имеет право на иммунитеты согласно международному праву, затрагивает ли эти иммунитеты характер рассматриваемого правонарушения, и если затрагивает, то в какой мере. Ответы на эти вопросы позволят во многом снять озабоченности некоторых государств-членов в отношении возможностей для злоупотребления принципом универсальной юрисдикции. Ее делегация готова рассмотреть все имеющиеся варианты для ускорения работы по данной теме, включая обращение к Комиссии международного права с просьбой рассмотреть некоторые или все ее аспекты.

5. **Г-н Гуменде** (Мозамбик) говорит, что данный пункт повестки дня представляет особый интерес

для африканских государств, поскольку они являются основной мишенью попыток отдельных судей, особенно судей из некоторых европейских стран, применить принцип универсальной юрисдикции. Его делегацию тревожат односторонние шаги, направленные на преследование некоторых африканских лидеров и являющиеся очевидным нарушением норм международного права. Всем государствам-членам стоит задуматься о политических и правовых последствиях таких действий.

6. Для того чтобы пользоваться легитимностью и всеобщим признанием, применение универсальной юрисдикции должно регулироваться на международном уровне и соответствовать надлежащим международно-правовым документам и Уставу Организации Объединенных Наций, в частности его не подлежащим пересмотру положениям о суверенном равенстве всех государств, невмешательстве во внутренние дела государств и иммунитете государственных должностных лиц, в частности глав государств. Международное сообщество должно установить критерии для применения универсальной юрисдикции и определить подпадающие под нее преступления и обстоятельства, в которых к ней можно будет обращаться.

7. Решительно осуждая любое политически мотивированное применение принципа универсальной юрисдикции, его делегация признает, что он является важным инструментом преследования лиц, совершивших определенные тяжкие преступления, как они определены в международных договорах, и что его надлежащее применение укрепит верховенство закона на национальном и международном уровнях; с безнаказанностью нельзя мириться и соглашаться. Его делегация по-прежнему открыта для обмена информацией и методами работы с другими государствами-членами.

8. **Г-н Петросян** (Российская Федерация) говорит, что его делегация признает важное значение универсальной юрисдикции в деле борьбы с безнаказанностью. Вместе с тем, пока не будет создана четкая правовая основа, следует проявлять чрезвычайную осторожность; в ряде случаев ее применение или злоупотребление ею национальными судебными органами привело к серьезным осложнениям в отношениях между государствами. Существуют другие, менее спорные инструменты, которые могут использоваться для борьбы с безнаказанностью в связи с наиболее тяжкими международными

преступлениями. Следует иметь в виду, что работа международной системы уголовного правосудия, в частности Международного уголовного суда, не связана с темой универсальной юрисдикции, которая должна применяться в соответствии с нормами обычного международного права, касающимися иммунитетов должностных лиц государства. Все попытки расширить охват универсальной юрисдикции на национальном уровне, в том числе путем ограничения иммунитетов должностных лиц в иностранных, а не в международных судах, приводят к политическим трениям и не служат интересам правосудия.

9. Состоявшиеся в последние годы дискуссии в Комитете способствовали прояснению ряда важных теоретических и практических аспектов применения универсальной юрисдикции, а подготовленные Секретариатом доклады пролили свет на разнообразие методов, используемых в разных государствах. Комиссия международного права также рассматривает принцип универсальной юрисдикции в рамках тем об иммунитете должностных лиц государства от иностранной юрисдикции и об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*). Все эти события заслуживают одобрения; вместе с тем различия во мнениях сохраняются и консенсуса нет даже в вопросе о том, следует ли Комитету продолжать подробно заниматься этой темой, не говоря уже о разработке единых стандартов и критериев для применения универсальной юрисдикции. За прошедший год дискуссия продвинулась вперед незначительно, и представляется маловероятным, что будет достигнут дальнейший прогресс на основе того материала, который сегодня находится в распоряжении Комитета. Тем не менее, возможности для примирения позиций не исчерпаны, и его делегация рассчитывает на дальнейшее осуждение данной темы в Рабочей группе.

10. **Г-жа Жень Сяося** (Китай) говорит, что дискуссии последних нескольких лет, а также письменные комментарии, представленные государствами-членами, обнаруживают широкое разнообразие методов их законодательной и судебной практики в отношении универсальной юрисдикции и расхождение во мнениях по таким вопросам, как ее определение, правовой статус, охват и условия применения. Дальнейший обмен мнениями по данной теме будет способствовать преодолению этих

расхождений. Принцип универсальной юрисдикции и принцип «выдавай или осуществляй судебное преследование» — это две разные концепции. Осуществление универсальной юрисдикции дополняет территориальную, правосубъектную и защитную юрисдикцию государства и происходит только в отсутствие связи между государством, осуществляющим преследование, и местом преступления, гражданством лица, совершившего правонарушение, или жертвой или интересами потерпевшего государства. Согласно действующим сегодня нормам международного права государство правомочно осуществлять такую юрисдикцию в отношении пиратства в открытом море; во всех остальных случаях наблюдаются значительные расхождения во мнениях.

11. Универсальная юрисдикция должна осуществляться только в отношении преступлений против общих интересов международного сообщества, как они определены в международных договорах и универсально признанных нормах обычного международного права. Территориальной, правосубъектной и защитной юрисдикциям должен отдаваться приоритет перед универсальной юрисдикцией. Норма, предусматривающая иммунитет в соответствии с международным правом, включая иммунитет глав государств, высокопоставленных официальных лиц и дипломатический и консульский персонал, должна соблюдаться в ходе судебных разбирательств наравне с такими основными принципами международного права, как принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела.

12. Универсальная юрисдикция обладает сложными правовыми, политическими и дипломатическими измерениями и представляет собой противоречивый вопрос, по которому еще только предстоит найти общее понимание. Важно прояснить ее значение и определить охват и условия ее применения, чтобы предотвратить политически мотивированные злоупотребления и гарантировать устойчивое и рациональное развитие международных отношений. По этой причине ее делегация приветствует создание Рабочей группы и готова участвовать в ее работе.

13. **Г-жа Могамби** (Ботсвана) говорит, что, хотя принцип универсальной юрисдикции получил общее признание на международном уровне, судя по докладу Генерального секретаря (A/67/116), в отношении его определения, охвата и применения

консенсуса нет. Отсутствие общего понимания в этих вопросах подрывает верховенство права на международном уровне и вызывает беспокойство в связи с возможностью злоупотребления универсальной юрисдикцией; ее выборочного, непоследовательного и произвольного применения следует избегать. Ее делегация занимается изучением информации, представленной государствами и отраженной в докладе, в стремлении определить области совпадения мнений и те, которые требуют более тщательного изучения.

14. Ее делегация решительно возражает против выборочного подхода при применении универсальной юрисдикции. Пока не будет достигнута договоренность в отношении определения, важно сосредоточиться на том, чтобы избежать непоследовательности в ее применении. Обоснованием универсальной юрисдикции служит необходимость обеспечения того, чтобы серьезные преступления, в том числе преступления против человечности, не оставались безнаказанными; в этой связи оратор обращается ко всем государствам с призывом проводить доскональное расследование военных преступлений и других тяжких преступлений, предположительно совершенных на их территории, либо их гражданами, чтобы применение принципа универсальной юрисдикции могло стать крайней мерой.

15. **Г-жа Квиденус** (Австрия) говорит, что, хотя ее правительство поддерживает основную идею универсальной юрисдикции, исходя из интересов общих усилий по борьбе с безнаказанностью, эта концепция вызывает озабоченности, а иногда и напряженность в отношениях внутри международного сообщества и сопровождается непониманием существенных моментов. Ее делегация положительно оценивает усилия Рабочей группы, считая в то же время, что Комитет не является надлежащим форумом для рассмотрения столь сложного правового вопроса; во избежание некоторых непониманий, которые по-прежнему преобладают в ходе дискуссий, необходим детальный анализ. Поэтому она поддерживает идею обратиться с просьбой о рассмотрении этой темы к Комиссии международного права.

16. **Г-н Махмуд** (Бангладеш) говорит, что принцип универсальной юрисдикции может служить полезным инструментом в деле преследования за совершение чудовищных преступлений, предусмотренных международными договорами; вместе с тем, следует действовать весьма осторожно, чтобы не

допустить злоупотреблений им в политических или иных целях. Дискуссии по данной теме идут в Комитете в правильном направлении, и его делегация поддерживает создание Рабочей группы.

17. При применении принципа универсальной юрисдикции следует уважать принципы, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности принципы суверенного равенства и политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела. Кроме того, следует быть крайне осторожными, чтобы не нарушать иммунитетов, предоставляемых по международному праву главам государств, дипломатическому персоналу и другим высокопоставленным должностным лицам.

18. **Г-н Кохона** (Шри-Ланка) говорит, что концепция универсальной юрисдикции представляет собой продолжающую развиваться область международного правосудия, чреватую сложными правовыми, политическими и дипломатическими последствиями, которые еще только предстоит прояснить. Ее растущее применение некоторыми национальными судами вынуждает другие государства принимать соответствующие законы в попытке ограничить ее применение. По мере развития законодательства в этой области важно выслушивать все мнения по данному вопросу. Универсальная юрисдикция не должна применяться выборочно и произвольно для достижения политических целей, напротив, при ее применении следует учитывать общепризнанные принципы международного права, включая принципы суверенного равенства государств, территориальной юрисдикции, невмешательства во внутренние дела государств и иммунитета должностных лиц.

19. Следует уважать суверенное право государств рассматривать случаи безнаказанности с помощью своих собственных механизмов. Иммунитет государственных должностных лиц и дипломатических агентов признан исторически, и для этого есть веские основания; как показывает практика, их выбор в качестве мишени затрудняет дипломатический диалог и представляет собой тревожную попытку проверить сферу охвата дипломатических привилегий и иммунитетов. Универсальную юрисдикцию нельзя применять в качестве инструмента подрыва легитимности, на которой зиждутся избранные демократическим путем правительства, стремящиеся создать внутригосударственные механизмы для

борьбы с нарушениями законов и формирования процедур примирения. Многие запутанные ситуации в истории требовали для своего разрешения времени в отличие от мессианского следования принципу карательного правосудия.

20. Если делом уже занимаются судебные механизмы той или иной страны, универсальную юрисдикцию в условиях действия другой юрисдикции применять не следует. В силу более прямого доступа к доказательствам и близости к сторонам в деле та страна, где предположительно было совершено преступление, наилучшим образом подходит для его расследования и преследования за него. Беспокоит то, что небольшое число юрисдикций и некоторые судьи пытаются применять принцип универсальной юрисдикции, не дождавшись сколь-либо значительного вклада в его формирование со стороны большинства стран. Кроме того, удручает то обстоятельство, что в некоторых случаях работники судебной системы стран, проводящих расследование, действуют в одностороннем порядке, без взаимодействия с соответствующим государством, игнорируя решения национальных судов. Любое государство, вставшее на путь применения универсальной юрисдикции *in absentia*, должно обеспечить гарантии от злоупотребления этим принципом.

21. Как отмечал Генри Киссинджер в статье, опубликованной в журнале «Форин афферс» за июль/август 2001 года и озаглавленной «The Pitfalls of Universal Jurisdiction: Risking Judicial Tyranny» («Западни универсальной юрисдикции — риски судебной тирании»), система, «наделяющая любого судью где бы то ни было в мире властью требовать экстрадиции, подменяя собственным решением этого судьи процедуры примирения [других стран], подвергает обвиняемого уголовному процессу страны судьи, с правовой системой которой ответчик может быть не знаком, вынуждая ответчика доставлять доказательства и свидетелей издалека. Такая система выходит далеко за рамки ясных ограниченных мандатов, установленных [Советом Безопасности для трибуналов по военным преступлениям]».

22. Для обеспечения того, чтобы универсальная юрисдикция оставалась в руках государств в качестве инструмента борьбы с безнаказанностью в связи с наиболее одиозными международными правонарушениями, должна быть создана система сдержек и противовесов. Его правительство испытывает

удовлетворение в связи с тем, что ряд стран укрепили нормы своего законодательства в отношении ордеров на арест в связи с преступлениями, подпадающими под универсальную юрисдикцию. Развитие и применение этого принципа должны ориентироваться на международный консенсус, а не на мнение групп поддержки, преследующих узкие краткосрочные цели, и являются темой, изучением которой вполне могла бы заняться Комиссия международного права.

23. **Г-н Хилл** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на важное значение принципа универсальной юрисдикции и его долгую историю как части международного права, касающейся пиратства, основные вопросы, связанные с его применением в отношении универсально признанных преступлений, остаются. К числу этих вопросов относятся определение и охват принципа, его отношение к договорным обязательствам и нормам права об иммунитетах, а также необходимость обеспечения того, чтобы решения о применении универсальной юрисдикции принимались надлежащим образом, в том числе и в тех случаях, когда на осуществление юрисдикции претендуют другие государства. Дальнейшего рассмотрения заслуживают также вопросы практического применения универсальной юрисдикции, включая обстоятельства и частоту ее применения; вопрос о том, можно ли одновременно полагаться на альтернативные юрисдикционные базы; и вопрос об имеющихся гарантиях предотвращения ненадлежащего преследования. Его делегация приветствовала бы информацию о практике и мнения большего числа государств и рассчитывает на рассмотрение этих вопросов в максимально практическом ключе.

24. **Г-н Рамирес-Гастон** (Перу) говорит, что на основе информации, представленной государствами, в том числе Перу, на протяжении последних трех лет, можно сделать вывод, что государства признают универсальную юрисдикцию в качестве действенного инструмента борьбы с безнаказанностью; что она является вспомогательной крайней мерой на тот случай, когда не применимы другие основы для юрисдикции, например территориальность и активная или пассивная правосубъектность; что обвиняемый должен находиться на территории государства суда; и что необходимо уважать иммунитеты, предусмотренные международным правом. Вместе с тем существуют различия во мнениях о

том, в отношении каких преступлений должна применяться универсальная юрисдикция и какие источники права действуют в отношении таких преступлений; может ли государство осуществлять такую юрисдикцию в случае, если это не предусмотрено его национальным законодательством; какие должностные лица наделены иммунитетом от такой юрисдикции согласно международному праву; и как следует решать вопрос отсутствия механизмов сотрудничества и помощи для содействия ее осуществлению.

25. В уголовном кодексе Перу предусмотрена обязанность преследования за преступное поведение в соответствии с международными договорами; по этой причине страна может осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, признаваемых таковыми в договорах, стороной которых является Перу и которые предусматривают универсальную юрисдикцию, например, четыре Женевские конвенции 1949 года, Дополнительный протокол I к ним и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

26. Данный Комитет является надлежащим форумом для рассмотрения охвата и применения универсальной юрисдикции. Вместе с тем, для должного решения этой задачи необходим вклад Комиссии международного права. Как указано в докладе Комиссии о работе ее шестьдесят четвертой сессии (A/67/10), ряд ее членов согласны с тем, что Комиссии следует рассмотреть вопрос об универсальной юрисдикции в свете ее связи с темами иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), которые уже включены в ее повестку дня.

27. **Г-н Багаи Хамане** (Исламская Республика Иран) говорит, что информация, полученная от государств по концепции универсальной юрисдикции, позволяет сделать вывод о том, что общее понимание в отношении ее охвата и применения еще не достигнуто; в этой связи необходим поэтапный подход. Рабочая группа должна стать местом обсуждения ключевого вопроса — следует ли Комитету, и если следует, то в какой степени, заниматься кодификацией и развитием этой темы.

28. Иранское законодательство наделяет государственные суды юрисдикцией в отношении любых преступлений, совершенных на территории Ирана, в его территориальных водах и воздушном пространстве. В уголовном кодексе государства также предусмотрена юрисдикция судов в отношении преступлений, совершенных частично на национальной территории; преступлений, результаты которых наступают на национальной территории, независимо от того, где они совершены; преступлений, совершенных за пределами национальной территории, в тех случаях, когда предполагаемый преступник находится на территории Исламской Республики Иран или выдан ей; и преступлений, совершенных на борту иранских воздушных судов за пределами национальной территории, в тех случаях, когда предполагаемый преступник не выдан другому государству для преследования. Внутреннее законодательство конкретно не рассматривает вопросы универсальной юрисдикции, и последняя никогда не применялась судами Ирана. Вместе с тем, в уголовном кодексе признается юрисдикция национальных судов в отношении преступлений, наказуемых согласно международным договорам, стороной которых Исламская Республика Иран является, независимо от расположения места преступления и гражданства обвиняемого, если только обвиняемый находится на территории Ирана.

29. Исламская Республика Иран является стороной ряда международных антитеррористических документов, Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, почти во всех из которых устанавливается принцип «выдавай или осуществляя судебное преследование». Однако этот принцип не следует путать с концепцией универсальной юрисдикции.

30. Основную озабоченность в связи с концепцией универсальной юрисдикции вызывает то обстоятельство, что ее применение может противоречить некоторым фундаментальным принципам международного права, в частности принципу иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, которые проистекают из суверенного равенства государств. Говорилось также о выборочном применении доктрины. Продолжаются дискуссии о характере преступлений, условиях и

сфере ее применения и возможной необходимости в установлении связи между подозреваемым и осуществляющим преследование государством и в присутствии предполагаемого преступника на территории государства суда.

31. Уголовная юрисдикция в отношении иностранных граждан должна осуществляться без предубеждений и на основе добросовестности. Она не должна применяться произвольно и нарушать иммунитеты, предоставленные в соответствии с международным правом главам государств и правительствам, дипломатическому персоналу и другим высокопоставленным должностным лицам. Охват универсальной юрисдикции и порядок ее применения должны определяться согласно соответствующим международным договорам с учетом фундаментальных принципов международного права. В деле об Ордере на арест ряд судей Международного Суда указали, что об универсальной юрисдикции *in absentia* международному праву нечего не известно. По их мнению, исключительные обстоятельства, в которых международными договорами предусматривается возможность применения универсальной юрисдикции, возникают лишь в случае присутствия предполагаемого преступника на соответствующей территории.

32. **Г-н Силва** (Бразилия) говорит, что задача универсальной юрисдикции заключается в том, чтобы не допустить уклонения от наказания лиц, которые подозреваются в совершении определенных в международном праве тягчайших преступлений, которые своею тяжестью вызывают шок у всего человечества и которые являются нарушением императивных норм международного права. Универсальная юрисдикция является исключением из более консолидированных принципов территориальности и активной и пассивной правосубъектности как баз юрисдикции. Хотя осуществление юрисдикции входит прежде всего в круг ответственности государства территориальной юрисдикции в соответствии с принципом суверенного равенства государств, борьба с безнаказанностью в связи с наиболее тяжкими преступлениями является обязанностью, подтвержденной во многих международных договорах. Универсальная юрисдикция должна осуществляться только в соответствии с международным правом и международными принципами; она должна носить вспомогательный характер по отношению к внутреннему законодатель-

ству и ограничиваться конкретными преступлениями; она не должна осуществляться произвольно или в интересах, отличных от интересов правосудия.

33. Его делегация выступает за поэтапный подход к обсуждению данного вопроса и за то, чтобы Рабочая группа попыталась выработать приемлемое определение, которое вместе с общим пониманием сферы охвата и применения универсальной юрисдикции необходимо для того, чтобы избежать ее ошибочного или выборочного применения. Рабочая группа должна будет затем рассмотреть вопрос о видах преступлений, на которые должна распространяться такая юрисдикция, и обсудить ее вспомогательный характер по отношению к принципам территориальности и правосубъектности как баз юрисдикции. В соответствующее время ей необходимо будет рассмотреть вопрос и о том, требуется ли официальное согласие государства, где было совершено преступление, и присутствие предполагаемого преступника на территории государства, желающего осуществить юрисдикцию. Целесообразно избегать рассмотрения одного и того же дела в нескольких судах, поскольку это может нарушить права обвиняемого. Одним из наиболее спорных является вопрос о том, как совместить универсальную юрисдикцию с юрисдикционными иммунитетами должностных лиц государства. Его делегация надеется, что на определенном этапе государства-члены смогут проявить гибкость и согласовать некоторые ключевые моменты. На данном же этапе дискуссии представляется преждевременным обсуждать вопрос о принятии единых международных стандартов, касающихся универсальной юрисдикции.

34. В законодательстве Бразилии принципы территориальности и активной и пассивной правосубъектности признаются в качестве основ для осуществления уголовной юрисдикции. Национальные суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступлений геноцида и других преступлений, таких, как пытки, которые Бразилия в соответствии со своими договорными обязательствами обязана пресекать. Национальное законодательство должно предусматривать возможность осуществления универсальной юрисдикции; она не должна осуществляться на основе одного только обычного международного права, поскольку это может привести к нарушению принципа законности.

35. В настоящее время Бразилия вносит необходимые изменения в свое уголовное законодательство, чтобы привести его в соответствие с обязательствами по Римскому статуту Международного уголовного суда. Несмотря на различие между универсальной юрисдикцией и осуществлением уголовной юрисдикции международными судами, эти два института преследуют общую цель — не дать уйти от наказания лицам, обвиняемым в совершении тяжких международных преступлений.

36. **Г-жа Шонманн** (Израиль) говорит, что широкий спектр мнений по вопросу определения и охвата принципа универсальной юрисдикции свидетельствует о необходимости продолжить изучение данной темы. Ее делегация разделяет мнение о наличии различия между универсальной юрисдикцией и договорным обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование. Кроме того, универсальная юрисдикция является механизмом последней инстанции; приоритет следует отдавать государствам с первичными юрисдикционными привязками.

37. Согласно международному праву государства обязаны обеспечивать гарантии при осуществлении универсальной юрисдикции для предотвращения злоупотреблений ею. Такие гарантии, которые уже введены в ряде государств, включают предоставление права возбуждать уголовные дела исключительно органам государственной прокуратуры и требование о санкции руководящего работника юстиции на проведение расследования на основе универсальной юрисдикции. Было бы целесообразно, чтобы Рабочая группа получила от государств-членов дополнительную информацию о практике в этом вопросе.

38. **Г-н Джафаров** (Азербайджан) говорит, что в последние годы для недопущения безнаказанности на национальном и международном уровнях приняты важные шаги, в том числе в области развития международной судебной практики. Бесспорно, ни статус должностного лица, ни политический статус не предоставляет иммунитет в отношении наиболее тяжких преступлений, составляющих предмет озабоченности международного сообщества. Принцип универсальной юрисдикции является важным инструментом привлечения к ответственности за нарушение основополагающих норм и принципов международного права, и его применение

ние содействует укреплению правопорядка на национальном и международном уровнях.

39. Азербайджан инкорпорировал положения о применении универсальной юрисдикции в свое национальное законодательство и ратифицировал ряд международных документов, дополняющих эти положения. Согласно уголовному кодексу национальные суды обладают юрисдикцией в отношении некоторых преступлений, совершенных вне национальной территории, в том числе в отношении серьезных нарушений норм международного гуманитарного и правочеловеческого права и преступлений, предусмотренных международными договорами, стороной которых его государство является, независимо от гражданства лица, совершившего преступление.

40. Главная ответственность за расследование серьезных нарушений норм международного права и за преследование в связи с ними лежит на самих государствах; универсальная юрисдикция должна рассматриваться как вспомогательный инструмент на тот случай, когда государство, в котором совершено преступление, или государство гражданства предполагаемого преступника или жертвы не способно или не желает осуществлять уголовное преследование.

41. **Г-н Мохтар** (Малайзия) говорит, что вопрос о принципе универсальной юрисдикции является деликатным; регулирование ее применения может рассматриваться как ограничение осуществления государствами своего суверенитета, однако отказ от регулирования может привести к тому, что ее применение станет ущемлением территориального суверенитета другого государства. Хотя его делегация не поддерживает международного регулирования, она считает, что при осуществлении такой юрисдикции и при введении в действие соответствующего законодательства государства должны проявлять осмотрительность и осторожность.

42. Было бы ошибкой утверждать, что универсальная юрисдикция предусматривается во всех международных договорах; например, обязанность государств, являющихся сторонами соответствующих договоров по вопросам терроризма и незаконной торговли наркотиками, состоит в установлении уголовной юрисдикции на основе гражданства и территориальности. В Малайзии для реализации договорных обязательств, в том числе обязательств

в отношении универсальной юрисдикции, должны быть приняты имплементационные нормы. Принцип универсальной юрисдикции не следует путать с обязательством выдавать или осуществлять преследование. Кроме того, осуществление такой юрисдикции тесно связано с вопросом иммунитетов, которые в некоторых случаях предоставляются только действующим министрам; помимо этого они применимы лишь в отношении действий, совершаемых в официальном качестве.

43. Универсальная юрисдикция не является единственным инструментом борьбы с безнаказанностью. Главной основой для юрисдикции должны оставаться территориальность и правосубъектность; например, государства должны расследовать совершенные на их территории или их гражданами военные преступления и осуществлять преследование за них. Применение универсальной юрисдикции и обращение в международные уголовные суды должны быть крайней мерой, к которой следует прибегать лишь в тех случаях, когда соответствующее государство бездействует. Должна быть создана надлежащая национальная правовая основа, соответствующая обязательствам по международному гуманитарному праву и обеспеченная необходимыми ресурсами.

44. К рассмотрению вопроса об универсальной юрисдикции следует подходить осмотрительно, поскольку мнения о сфере ее охвата и применении разнятся. Дальнейший прогресс будет зависеть прежде всего от достижения договоренности в отношении четкого определения самого понятия.

45. **Г-жа Элияху** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста) говорит, что представленная государствами информация свидетельствует о тенденции в сторону признания обязанности по осуществлению универсальной юрисдикции в отношении наиболее тяжких международных преступлений. Эта тенденция включает в себе всеобщую поддержку выводов третьего всемирного совещания национальных комитетов по вопросам осуществления норм международного гуманитарного права, проведенного под эгидой Международного комитета Красного Креста (МККК) в Женеве в октябре 2010 года, и более поздних мероприятий в этой области.

46. Универсальная юрисдикция занимает центральное место в системе, создаваемой важнейши-

ми документами в области международного гуманитарного права. В четырех Женевских конвенциях 1949 года и в Дополнительном протоколе 1977 года предусматривается, что на государствах лежит ответственность за розыск лиц, предположительно совершивших серьезные нарушения положений этих документов, и за их привлечение к ответственности в своих судах, независимо от их гражданства и от места совершения преступления; являющиеся сторонами государства обязаны действовать сразу же после того, как им становится известно о том, что лицо, совершившее такое нарушение, прибыло на их территорию. Аналогичное обязательство зафиксировано и в других международных документах.

47. Практика государств способствует консолидации нормы обычного права, которая наделяет государства правом осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений, в том числе серьезных нарушений положений общей статьи 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола II, и иных преступлений, предусмотренных Римским статутом Международного уголовного суда, независимо от того, совершены ли они в ходе международных или немеждународных вооруженных конфликтов. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что при инкорпорировании преступлений, предусмотренных Римским статутом, в свое внутреннее законодательство для получения возможности осуществлять преследование за них в уголовном порядке государства обычно не проводят различия между разными юрисдикционными основами, которые могли бы применяться. Обнадешивает и то, что формируются позитивные виды практики, преодолевшие препятствия, связанные с осуществлением универсальной юрисдикции; так, некоторые государства сделали выбор в пользу централизации и специализации своего опыта и знаний на каждом этапе процесса. Национальная стратегия совершенствования процесса расследования международных правонарушений и преследования за них, в том числе путем применения принципа универсальной юрисдикции, должна предусматривать всеобъемлющий подход к защите свидетелей и жертв.

48. Универсальная юрисдикция — это не единственный способ борьбы с безнаказанностью; она является составной частью более широкой системы, предназначенной для усиления сдерживающего эф-

фекта карательных мер, и должна применяться лишь в тех случаях, когда суды, которые могут осуществлять юрисдикцию на основе территориальности или активной или пассивной правосубъектности, не способны или не желают ее осуществлять. Для того чтобы дать судам, расположенным к месту преступления ближе других, возможность проводить судебное разбирательство в полном соответствии с применимыми нормами международного права, крайне необходимы инвестиции в создание национального потенциала.

49. МККК будет и впредь участвовать в дискуссиях Комитета по вопросу охвата и применения принципа универсальной юрисдикции и оказывать поддержку запрашивающим ее государствам через Консультативную службу по вопросам международного гуманитарного права.

Заседание закрывается в 11 ч.40 м.